

Темой татарских шляхов в географическом ландшафте Белгородской области занимался учёный-почвовед, профессор кафедры природопользования и земельного кадастра НИУ «БелГУ» Юрий Чендев. В одной из своих работ он утверждает: почвы, утопанные в этих местах лошадьми, до сих пор не восстановились. На участках близ города-крепости Яблонов в Корочанском районе, в зоне прохождения Изюмского шляха, почва уплотнена на глубинах 30–50 см. Земляной покров восстанавливается постепенно, от поверхности вниз.

Главный — Муравский

Муравский шлях начинался от самого крымского Перекопа. По территории нашей области он проходил чуть западнее Белгорода, между крепостями Карпов и Болховец. Далее — через Прохоровку на север и через Ливны Орловской области в город Серпухов.

— Почти на самом Муравском шляхе, в Больших Кульбаках Белгородского района, мы проводим наш ежегодный фестиваль исторической реконструкции «Белгородская черта», — напоминает Жигалов.

Муравский шлях был одним из главных путей набегов крымских татар на Российское государство. За первую половину XVI века их было свыше 40. Но сооружение крепостей Белгородской черты (Белгород, Болховец, Яблонов, Новый Оскол и др.) сыграло свою роль. Путь степнякам в центральные районы России по Муравскому шляху был перекрыт.

Кальмиусский шлях начинался в верховье реки Кальмиус, на юге Донецкой области. Шёл через восточные районы Белгородчины до тех же орловских Ливен, где смыкался с Муравским шляхом. Также был перекрыт Белгородской чертой.

Изюмский шлях начинался на юге Харьковской области. Он отделялся от Муравского шляха, пересекал по Изюмскому броду Северский Донец. Проходил через Яблонов. И в междуречье верховьев Псла, Ворсклы, Северского Донца и Оскола вновь сливался с Муравским шляхом. Был перекрыт в результате строительства Изюмской черты и потерял своё военное значение.

— По карте видно, что территория нашей области была как бы «бутылочным горлышком», где сходились линии татарских набегов, чтобы потом разойтись по территории России, — подытоживает Андрей Папков. — Так сложилось под влиянием рельефа местности.

— Андрей Игоревич, насколько исторически оправдан тот самый указ из «Ивана Васильевича»: выбить хана с Изюмского шляха?

— С точки зрения исторической логики — не совсем. При Иване IV Грозном у нас с Крымом как раз были неплохие отношения, в войнах он больше ориентировался на запад и восток: Ливонская война, взятие Казани. А вот при его сыне Фёдоре Иоанновиче, при Борисе Годунове, а также после Смутного времени такое быть вполне могло.

Шляхи и этимология

— Есть разные версии происхождения названий шляхов, — утверждает Владимир Жигалов. — С Изюмским и Кальмиусским всё ясно, но по Муравскому возможны варианты. Одни утверждают, что название происходит от ископаемых пород, которые есть на Донбассе. Другие упирают на слово «мурава» — трава. Вплоть до сказок: не связан ли с Муравским шляхом Илья Муромец? Где он поймал соловья — не в Курской ли области, которая славится ими?

Повседневная жизнь любого шляха протекала, если не считать сражений, в первозданной тишине. Они проходили в стороне от населённых пунктов. В отличие от посольских, купеческих дорог, на них не было постоялых дворов. У военных транспортных артерий главная задача — безопасность и скорость передвижения. Отчасти поэтому шляхи практически не повлияли на формирование населённых пунктов и их названий.

— Хотя с хутором Муравка в Губкинском округе вполне возможны варианты, — предполагает Папков.

Люди должны про них знать

Сегодня шляхи никак официально не упоминаются. Ни в описаниях сельхозземель, ни в какой-либо проектной, строительной документации. Нигде не сказано, что, мол, «данный участок стоит на сакме». Шляхи стали делами дней, давно минувших. Но помнить про них надо, считают историки.

— В январе 2014 года мы поехали по участку Муравского шляха вместе с нашим заслуженным архитектором, художником Владимиром Вишневым, — рассказывает Жигалов. — Он по пути восхищался, мыслил как градостроитель: «Какие здесь дали, какие прозоры! Это всё нужно сохранять. Я долго жил в Нижнем Новгороде, а там леса сплошные, света Божьего не видно. Здесь — совсем другое дело».

По словам губернатора, люди должны знать, что в данной местности проходил шлях. Речь не идёт о больших дорогих памятниках. Это должны быть памятные знаки с информационными табличками. А какие конкретно — определяют через конкурс с участием архитекторов, областных управлений культуры и государственной охраны объектов культурного наследия.